

О.С.Чеснокова

Какими видят себя колумбийцы?

В статье рассматриваются юмористические автостереотипы колумбийцев и обсуждаются их языковые особенности.

Ключевые слова: колумбийцы, колумбийский национальный вариант испанского языка, национальный характер, юмор, лексика, разговорно-обиходная речь.

Отражение в языке черт национального характера и национального мировоззрения относится к универсалиям языкового творчества. На его стилистической вершине — высокие образцы поэзии, у подножия — существующие в каждой культуре анекдоты и шутки о тех или иных народах, образующие гетеростереотипы (представления о других народах и этносах) и автостереотипы (представления о самих себе)¹.

Предметом данной статьи являются юмористические автостереотипы колумбийцев, ценные для лингвиста и специалиста по межкультурной коммуникации как отраженные в юмористической форме рефлексии обиходного сознания носителей колумбийского национального варианта испанского языка о себе самих².

Сущность юмора — это выражение позитивного отношения к жизни, жизнерадостности и оптимизма, что помогает человеку преодолевать драматические и даже трагические ситуации. У М.М.Бахтина есть замечательные строки: «Серьезность нагромождает безысходные ситуации, смех подымается над ними, освобождает от них. Смех не связывает человека, он освобождает его»³. Юмор и — шире — «смеховой мир» — явление гибкое и обладающее национальной спецификой, в первую очередь, в отношении прецедентных феноменов, составляющих его понятийную основу, тематики и канонов прагматической уместности. З.Фрейд рассматривает психогенез остроумия как подражание деятельности сновидения. Однако, по Фрейду, если сновидение предельно асоциально, то деятельность остроумия всегда социально обусловлена и социально направлена⁴. Ставший

Ольга Станиславовна Чеснокова — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (tchesnokova_olga@mail.ru).

языковым материалом для данной статьи текст *Cómo somos los colombianos*/«Какие мы, колумбийцы»⁵ социально рассчитан на массового, абстрактного адресата, который владеет тонкостями испанской лексики и ее национальной спецификой⁶.

Высказывания текста построены по принципу силлогизма, имеют сходную структуру «контрдовод-вывод» и сходный зачин «*El colombiano*»/ «Колумбиец». Рассмотрим и прокомментируем его составляющие.

El colombiano no se emborracha. SE PRENDE. «Колумбиец не пьянеет. Он «заводится» (здесь и далее — перевод наш. — О. Ч.). Пронаминальный узус глагола *prenderse*, основанный на общеиспанском значении переходного глагола *prender* «заводить», имеет в колумбийской лексике сниженно-фамильярный и игровой оттенок.

El colombiano no tiene amigos. TIENE LLAVES Y PARCEROS. «У колумбийца — не «друзья». У него — «корешá» и «друганы». Вывод основан на противопоставлении общеиспанского существительного *amigo* «друг», доминанты многочисленного ряда паниспанских и межвариантных синонимов, и синонимичных ему лексем *llave, parcerero*, свойственных разговорно-обиходной речи колумбийцев⁷.

El colombiano no se burla. LA MONTA. Колумбиец не шутит. Он «достаёт». Прагматически противопоставлены глаголы *burlarse* «шутить» и переходный глагол *montar* в значениях «допекать», «доставать», свойственный ряду стран Латинской Америки, в том числе и Колумбии⁸.

El colombiano no se enamora. SE TRAGA. «Колумбиец не влюбляется. Он поглощается любовью». Противопоставлены общеиспанский глагол *enamorarse* «влюбляться» и глагол *tragarse* «заглатывать», «проглатывать», развивший в колумбийском национальном варианте испанского языка значение «влюбляться сильно, безудержно»⁹. Примечательно, что данный возвратный глагол не зафиксирован Словарем Испанской королевской академии¹⁰, а Большой испанско-русский словарь дает одним из его значений «скрывать», «подавлять чувства»¹¹.

El colombiano no conversa. HABLA CARRETA. «Колумбиец не разговаривает. Он плетет словеса». Вывод комментируют манеру колумбийцев вести разговор. Существительное *carreta* «катушка ниток» при базовом глаголе говорения *hablar* «разговаривать» развило в испанском языке Колумбии значение «пространная речь»¹².

El colombiano no molesta. ES CANSÓN. «Колумбиец не утомляет. Он источает». Вывод с предикатно-характеризующим существительным *cansón* «ис-

тощающий» констатирует высокую степень утомления, которую, по мнению авторов текста, может вызвать колумбиец. Любопытно, что общеиспанское значение прилагательного *cansón* — «усталый, вялый»¹³.

El colombiano no baila. RUMBEA. «Колумбиец не танцует. Он «румбует». Происходящий от названия соответствующего парного танца *rumba* «румба», глагол *rumbear*, зафиксированный Словарем Испанской королевской академии в значении «веселиться на праздниках» для Кубы, Гватемалы, Гондураса, Мексики, Перу и Пуэрто-Рико¹⁴, как показывает анализ речевой деятельности колумбийцев и лексикографических источников, свойственен также и колумбийскому национальному варианту испанского языка¹⁵, а по сравнению с нейтральным общеиспанским эквивалентом *bailar* «танцевать» более эмотивен и сигнализирует о неформальном регистре общения.

El colombiano no va a una fiesta. VA A UNA RUMBA. «Колумбиец идет не на праздник. Он идет на румбу». Название танца «румба» как метонимическое обозначение праздника также характерная черта испанского языка Колумбии.

El colombiano no se molesta. SE EMBERRACA. «Колумбиец не обижается. Он выходит из себя». Экспрессивный глагол *emberracarse*, уточняющий (усиливающий) в выводе значение глагола *molestarse* «обижаться», происходит от существительного *verraco* «племенной хряк» и в разговорно-обиходной речи колумбийцев означает «терять контроль над собой», «раздражаться», «свирепеть».

El colombiano no te golpea. TE LEVANTA. «Колумбиец не поколачивает. Он наносит удар». Противопоставлены глаголы *golpear* «бить» и *levantar* «поднимать», где последний выражает нарастание агрессии.

El colombiano no fracasa. LA EMBARRA. «Колумбиец не терпит крах. Он терпит неудачу». Обыгрываются глаголы *fracasar* «терпеть неудачу» и *embarrar una cosa* «пачкать», «загрязнять», смягчающий значение неудачи.

El colombiano no se trepa. SE MONTA. «Колумбиец не карабкается вверх. Он возвышается». Обыгрываются общеупотребительный и игровой оттенок синонимичных глаголов значения «подниматься (лезть) вверх»: *treparse, montarse*, соответственно.

El colombiano no es difícil. SE LE PONE TENAZ. «Колумбиец не трудный человек. Он выдерживающий напряжение». Вывод имеет усилительное значение и коннотации неформального регистра общения.

El colombiano no dice: Aguas, cuidado. Dice: PILAS PAPÁ. «Колумбиец не говорит: «Осторожно». Он говорит: «Опасно». Множественное число существительного *pila* «батарея, энергия», *pilas* используется в речи колумбийцев как междометие, выражающее ободрение и предупреждение об опасности¹⁶. Таким образом, речевой эффект вывода основан на национальной специфике эмотивной лексики.

El colombiano no es molesto. ES INMAMABLE. «Колумбиец не причиняет беспокойство. Он неистоцим». Прилагательное *inmable* «неистоцимый» задает бравурную ноту вывода суждения.

El colombiano no es un tipo alegre. ES LA EMBARRADA. «Колумбиец не беззаботно весел. Он совершает ошибки». Ключевое слово в данном рассуждении — существительное *embarrada*, колумбианизм «ошибка», «промах»¹⁷.

El colombiano no conquista. HACE LEVANTES. «Колумбиец не завоевывает женщин. Он совершает любовные победы». Мачистское высказывание, ядром которого является жаргонное существительное *levante* «любовная победа»¹⁸.

El colombiano no es un tipo bueno. ES UN BACÁN. «Колумбиец не просто хороший человек. Он классный». Обыгрывается молодежное употребление прилагательного *bacán*, зафиксированного Словарем Испанской королевской академии для Чили, Колумбии и Кубы в значениях «отличный, великолепный» / *miu bueno, estupendo, excelente*¹⁹, создающее эффект нарастания интенсивности признака.

El colombiano no come bananas. COME BANANOS. Языковая игра построена на контрасте дублетов, различающихся родовой принадлежностью. Существительное женского рода *banana* является литературным, тогда как вариант мужского рода *banano* обладает разговорно-обиходными коннотациями и в колумбийской лексике означает фрукт, идущий в пищу в сыром виде, и фрукт, выращиваемый на банановых плантациях²⁰. Сравним контекст из мемуаров Г.Гарсиа Маркеса: *Allí se tomaba el tren ordinario que había sido en sus orígenes el mejor del país, y en el cual se hacía el trayecto final por las inmensas plantaciones de banano* <...>²¹ / «Там можно было сесть на обычный поезд, когда-то лучший в стране, на котором совершался окончательный путь по необозримым банановым плантациям».

El colombiano no dice baterías. DICE PILAS. «Колумбиец не говорит *baterías*. Он говорит *pilas*». Лексемы *batería* и *pila* являются синонимами и означают «батарейка». Однако языковая игра строится не на синонимии предметно-логической части семантики этих слов, а на развитии множественным числом существительного *pila* значений призыва к вниманию, предупреждения об опасности — *pilas*. Таким образом, силлогизм прочитывается как «Предупреждая об опасности, колумбиец не говорит *baterías*. Он говорит *pilas*». Контраст основан на предпочтении в Колумбии второго синонима первому.

El colombiano no te ayuda. TE ECHA UNA MANO. «Колумбиец тебе не помогает. Он протягивает руку помощи». Противопоставлены общеиспанский «нейтральный» узус глагола *ayudar* «помогать» и фразеологизм идентичного значения с соматическим компонентом *mano* «рука» — *echar una mano*, дословно «протягивать руку», свойственный разговорно-обиходной речи колумбийцев и подразумевающий истинность помощи.

El colombiano no pide cerveza. PIDE UNA POLA. «Колумбиец заказывает не пиво. Он заказывает *una pola*» / «Заказывая пиво, колумбиец говорит не слово *cerveza*, а слово *pola*». Оппозиция лексем *cerveza* — *pola* «пиво» и укоренившийся в Колумбии узус последней²² восходит к марке пива *La Pola*, названного в честь *Поликарны Салабаррьеты* / *Policarpa Salabarrieta* — героини национально-освободительной борьбы²³.

El colombiano no pide. GOTEREA, GORREA. «Колумбиец не просит. Он присоединяется к другим». Кульминацией вывода оказывается американизм *gorrear* «жить за чужой счет»²⁴.

El colombiano no te insulta. TE MADREA. «Колумбиец не оскорбляет. Он «материт». Оппозиция развивается на базе стилистической синонимии глаголов *insultar, madrear* «оскорбить», где последний имеет внутренней формой термин родства *madre* «мать» и ассоциативно связан с табуированными оскорблениями в адрес матери.

El colombiano no se cansa. SE MAMA. «Колумбиец не устает. Он иссякает». Помимо свойственного речи колумбийцев значения «отклонять соглашение или обязательство»²⁵ глагол *tamarse* выступает в колумбийской лексике и как снижено-разговорный синоним глагола *cansarse* «уставать».

El colombiano no se evade. SACA EL RABO. «Колумбиец не уходит от обязательств. Он «делает ноги» (дословно «зад»). Мысль о том, как колумбиец старается избежать ответственности, облечена в разговорно-фамильярную форму.

El colombiano no alardea. CHICANEA. «Колумбиец не хвалится. Он хвастается». Хвастливость колумбийца констатируется за счет противопоставления общеиспанского узуса глагола *alardear* и колумбийской лексемы *chicanear* «хвалиться», изначально являющейся, по свидетельству Р.Монтойи, принадлежностью речи Антиокии²⁶.

El colombiano no es inteligente. ES ABEJA, ES VIVO. «Колумбиец не умен. Он — «пчелка», «живчик». Зооморфный образ пчелы и предикатно-характеризующая конструкция апеллируют к трудолюбию и предприимчивости колумбийца.

Al colombiano no le dan oportunidades. LE DAN PAPAYAZOS. «Колумбиец пользуется не возможностями. Он пользуется неожиданными возможностями». Стилистический эффект вывода основан на синонимии и одновременном противопоставлении общеиспанской лексемы *oportunidad* «возможность» и колумбианизма *papaya*, имеющего значение «неожиданная возможность», разговорно-обиходные коннотации и восходящего к названию фрукта *papaya* «папайя», которое мотивировало в речи колумбийцев национально-специфичные словообразовательные и семантические дериваты и фразеологизмы²⁷.

El colombiano no se asusta. LE DA CULILLO. «Колумбиец не пугается. Он делает ноги». Соматизм *culillo* (уменьш. от общеиспанск. *culo* «зад»), развивший в речи колумбийцев значения «страх», «опасение»²⁸, идиоматизируется с глаголом *darse* и усиливает эмоциональное звучание заключения об осторожности колумбийца.

El colombiano no trabaja. CAMELLA. «Колумбиец не работает. Он ишачит («тянет ляжку»). Восходящий к зооморфному образу верблюда (ср. русск. «ишачить»), глагол *camellar* (от *camello* «верблюд»), в Колумбии, как и в ряде других латиноамериканских стран²⁹ стал устойчивым синонимом глагола *trabajar* «работать».

El colombiano no sólo dice «Hola». TAMBIÉN DICE: ¡ENTONCES QUÉ! ¡BIEN O QUÉ!, ¿CÓMO VAS?, ¡BIEN O PA'QUE!, ¡QUÉ HUBO!, ¡Q' HUBO!!!! «Колумбиец не просто говорит: «Привет». Он также говорит: «Как дела?», «Что нового?» и др. Нанизывание формул речевого этикета создает образ общительного и любезного колумбийца.

За игровой частью текста следует обобщающий оптимистичный вывод, предваряемый противительным союзом *pero* «но», эстетически оттеняющим предшествующие игровые построения и настраивающим на рациональные обобщения: *Pero sobre todo el colombiano **NO SE RINDE**, lucha y sigue luchando porque sabe que la única forma de sacar este hermoso país adelante y obtener la tan anhelada **PAZ**, es esforzándose al máximo, trabajando duro por un mejor futuro. EL COLOMBIANO ES UN SER ALEGRE, HONESTO Y TRABAJADOR.* «Но прежде всего колумбиец не сдаётся, он борется и продолжает бороться, так как знает, что единственный способ повести вперед его прекрасную страну и достичь столь желанного мира — это максимум усилий и упорный труд во имя лучшего будущего. КОЛУМБИЕЦ ВЕСЕЛ, ЧЕСТЕН И ТРУДОЛЮБИВ».

Итак, рассмотренный текст *Cómo somos los colombianos* / «Какие мы, колумбийцы» создает отчасти самокритичный, но в целом позитивный и

оптимистичный автопортрет колумбийцев (во многих суждениях — это «мужской» автопортрет), который позволяет составить представление о межличностных отношениях, поведенческих установках и речевых предпочтениях колумбийцев. Мягкий юмор и ирония представляются главными коммуникативными стратегиями текста, а его риторика в основном развивается на контрасте общеиспанских и национально-окрашенных лексем, многие из которых принадлежат разговорно-обиходной речи. Формулирование и обобщение поведенческих установок, стереотипов и языковых традиций колумбийцев облечено в игровую форму. Концовка же и завершающий вывод «*Колумбиец весел, честен и трудолюбив*» представляют собой позитивный автостереотип, сформулированный рационально-логически и окрашенный чувствами национальной гордости и достоинства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М., 2009, с. 83—92.
- ² Размышления о национальном характере колумбийцев см.: М.П а л а с и о. Колумбия — неизведанная сокровищница. М., 2006, с. 60.
- ³ М.М. Б а х т и н. Эстетика словесного творчества. — М., Искусство, 1986, с. 358.
- ⁴ З. Ф р е й д. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб., 2005.
- ⁵ www.todacolombia.com
- ⁶ Исключительно плодотворна в этой связи предложенная академиком Н.М.Фирсовой концепция *межвариантной синонимии*; см.: Н.М.Ф и р с о в а Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. Учебное пособие. М., 2007, с. 333—335.
- ⁷ R. M o n t o y a. Diccionario comentado del español actual en Colombia. Bogotá, 2006, p. 154.
- ⁸ R. R i c h a r d. (Coordinador). Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia: Segunda edición aumentada. Madrid, 1997, p. 342.
- ⁹ Breve diccionario de colombianismos. Bogotá, 2009, p. 194.
- ¹⁰ www.rae.es
- ¹¹ Большой испанско-русский словарь (под ред. Б.П.Нарумова). М., 2005, с. 753.
- ¹² R. M o n t o y a. Op. cit., p. 98.
- ¹³ Большой испанско-русский словарь, с. 162.
- ¹⁴ www.rae.es
- ¹⁵ R. M o n t o y a. Op. cit., p. 202.
- ¹⁶ Ibid., p. 186.
- ¹⁷ Ibid., p. 127; Breve diccionario de colombianismos, p. 99.
- ¹⁸ R. M o n t o y a. Op. cit., p. 225.
- ¹⁹ www.rae.es
- ²⁰ R. M o n t o y a. Op. cit., p. 22; 26—27.
- ²¹ G. G a r c í a M á r q u e z. Vivir para contarla. Bogotá, 2002, p. 12.
- ²² Н.М.Ф и р с о в а. Испанский язык в испаноязычных государствах Латинской Америки: Колумбия, Эквадор, Пуэрто-Рико. М., 2002, с. 121.
- ²³ www.Historia_de_la_Cerveza_en_Colombia.htm
- ²⁴ Испанско-русский словарь. Латинская Америка (под ред. Н.М.Фирсовой). М., 2004, с. 342.
- ²⁵ R. M o n t o y a. Op. cit., p. 158.
- ²⁶ Ibid., p. 114.
- ²⁷ Ibid., p. 177; L.S.C a s t a ñ e d a N a r a n j o, J.I.H e n a n o S a l a z a r. Diccionario de parlache. Me dellín, 2006, p. 152; Breve diccionario de colombianismos, p. 172.
- ²⁸ Breve diccionario de colombianismos, p. 87; R. M o n t o y a. Op. cit., p. 109.
- ²⁹ Испанско-русский словарь. Латинская Америка, с. 153; R. M o n t o y a. Op. cit., p. 237; R. R i c h a r d. Op. cit., p. 105.